

тот находился в Европе. Текст в тетради Соболевского записан в числе большого количества стихов разных лет, переписанных в одно и то же время единым массивом, одинаковым почерком и чернилами, — создается впечатление, что по возвращении из путешествия он приводил в порядок накопившийся за время странствий архив. Соболевский, не знавший письма Вяземского, а возможно, не видевший и альманаха с картинками, вышедшего уже в его отсутствие, мог получить текст с ошибкой или ошибиться при переписывании стиха и, не заметив этого, пустить далее неисправный текст, разошедшийся в копиях.

Т. А. Китанина

К ПРЕДЫСТОРИИ СОЧЕТАНИЯ 'БОГ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ' В ЧЕРНОВОМ НАБРОСКЕ ПУШКИНА 1829 ГОДА

Черновой набросок «О сколько нам открытий чудных...» по положению в рабочей тетради (ПД 841, л. 20) датируется ноябрем — декабрем 1829 года. Оригинал представляет собой неупорядоченную совокупность перечеркнутых стихов и отдельных слов и словосочетаний, под которыми набело переписаны два с лишним стиха:

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И Опыт [сын]
(III, 1060)¹

Текст, ставший хрестоматийным, впервые опубликован в академическом собрании сочинений в 1948 году и является результатом текстологической реконструкции (подготовка текста осуществлена Т. Г. Цявловской-Зенгер):

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И Опыт, [сын] ошибок трудных,

---

¹ См. также транскрипцию автографа, выполненную Н. В. Перцовым: Перцов Н. В. Об одном опыте «научной поэзии» у Пушкина: («О сколько нам открытий чудных...») // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. Т. 68. № 3. С. 37.

И Гений, [парадоксов] друг,
[И Случай, бог изобретатель]
(III, 464)

В отношении последующего изложения следует отметить несколько деталей текстологической реконструкции. Во-первых, основанием для выбора заключительного стиха, по-видимому, служит знак плюс, поставленный Пушкиным рядом с перечеркнутыми словами «Случай бог изобретатель». Во-вторых, в слове *бог* первая буква, скорее всего, прописная, что не учтено в академическом собрании сочинений (в транскрипции Перцова слово *Бог* дано с прописной; в дальнейшем мы придерживаемся написания, данного в академической публикации). В-третьих, не до конца ясные синтаксические отношения в этом стихе отчасти уточнены в реконструкции постановкой запятой, отсутствующей в автографе.

Несмотря на свою условность, пушкинский текст стал предметом подробного обсуждения в нескольких научных работах. М. П. Алексеев, который трактовал его как попытку поэта «дать обобщенное представление о научно-творческом процессе вообще»,² связал незаконченное стихотворение с предполагаемым интересом Пушкина к личности и изобретениям русского инженера П. А. Шиллинга. С. М. Громбах допускал, что в черновом наброске Пушкина отразилось его знакомство с речами известного врача М. Я. Мудрова (друга родительской семьи поэта), излагавшего, в частности, основы этики Гиппократата, один из афоризмов которого перекликается по теме и лексическому составу с пушкинским текстом.³ Н. В. Перцов указал на то, что время создания пушкинского отрывка совпадает с временем пребывания в Петербурге знаменитого немецкого натуралиста А. фон Гумбольдта, и с высокой вероятностью предполагал непосредственное влияние беседы Пушкина с Гумбольдтом на замысел неоконченного стихотворения. Н. Н. Мазур рассмотрела содержание пушкинского наброска в его связи с философией К. Гельвеция, а именно с рассуждениями о решающей роли случая в научных открытиях, в процессах формирования личности и исторического развития, — рассуждениями, в которых обнаруживаются разительные идейные и лексические совпадения с пушкинскими строками.⁴ Мазур, в частности, установила, что фрагменты из трактата Гельве-

² Алексеев М. П. Пушкин и наука его времени // Алексеев М. П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1984. С. 96.

³ Громбах С. М. Пушкин и медицина его времени. М., 1989. С. 32—33.

⁴ См.: Мазур Н. Н. К источникам пушкинской «философии случая»: Гельвеций // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2013. Вып. 31. С. 175—194.

ция «Об уме» содержат лексический ряд, включающий, «ключевые понятия пушкинского отрывка: открытия, опыт, гений, парадокс и случай»,⁵ а один из контекстов трактата «О человеке» сближает слова «бог» и «случай» («...я не рассматриваю случай как некое существо, я не делаю из него бога»⁶).

Задача этой заметки — дополнить существующие характеристики пушкинского отрывка наблюдением над конкретным лексическим сочетанием в его составе — *бог изобретатель*. Перцов писал о нем: «Загадочным, даже таинственным, выглядит грамматическое приложение к слову *случай* — “Богъ изобрѣтатель”, по структуре соотносящееся с языковым клише *Богъ Вседержитель*».⁷ Действительно, масштаб обобщения, предложенный Пушкиным, позволяет трактовать слово *бог* именно как обозначение всемогущей и управляющей силы. «Словарь языка Пушкина» определяет значение слова *бог* в этом контексте как «высшее существо, являющееся творцом вселенной»⁸ (с пометой «переносное»). Слова с компонентом *изобрет(м)*- Пушкин всегда употребляет в значениях, реализующих семантические оттенки созидания нового,⁹ отказываясь от устаревших значений с доминантной семьей ‘найти’, ‘обнаружить’.¹⁰ При тривиальности данного семантического сопряжения (‘созидающий Господь’) как раз его лексическая реализация представляется нестандартной.

Характерно, например, что, развивая вышеприведенные наблюдения Мазур, в сочинениях Гельвеция можно отметить высокую частотность слова «inventeur» (‘изобретатель’) и однокоренных; ср. показательное употребление в трактате «О человеке»: «Le hasard. C’est le maître commun de tous les inventeurs».¹¹ В то же время соседства слов «бог» (*dieu*) и «изобретатель» (*inventeur*) у Гельвеция нет.¹²

⁵ Там же. С. 182.

⁶ Цит. по: Там же. С. 193.

⁷ Перцов Н. В. Об одном опыте «научной поэзии» у Пушкина. С. 43.

⁸ Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. М., 2020. Т. 1. С. 130.

⁹ Там же. Т. 2. С. 220—221.

¹⁰ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. СПб., 1997. Вып. 9. С. 55—57; Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1847. Т. 2. С. 120.

¹¹ *Helvétius. De l’homme // Œuvres complètes d’Helvétius. Paris, 1818. Т. 2. Р. 189*; перевод: «Случай. Это общий учитель всех изобретателей» (*франц.*).

¹² Отвлекаясь от подробного рассмотрения вопроса о возможных европейских источниках пушкинского словоупотребления, заметим, что, по крайней мере, с легкостью они не обнаруживаются. Тем не менее трудно удержаться от искуше-

Примечательно соотношение пушкинского словоупотребления с русской словесной традицией. Слово *изобрѣсти* (этимологический корень — *рѣт-*, ср. *встреча*, *сретье*) фиксируется в классическом старославянском языке¹³ как калька греческого ἐξ-ε-υρίσκω (или εφε-υρίσκω) и из всех славянских языков вместе со своими производными известно сейчас только в русском и болгарском, где оно является заимствованием как раз из русского. Употребительность слов этого словообразовательного гнезда, этимологически связанных с идеей обнаружения, обретения и сохранявших на протяжении веков семантическую устойчивость,¹⁴ возрастает в XVIII веке, претерпевая одновременное смысловое развитие: а) лексическое значение постепенно специализируется, все более тяготея к сфере науки и техники; б) под очевидным европейским влиянием актуализируются новые семантические компоненты (ныне утраченные), отсылающие к области риторики.

В отношении обсуждаемого пушкинского сочетания любопытно денотативное соотнесение слов с компонентом *изобре(т)-* со сферами земного и божественного. Можно полагать, что в светской литературе XVIII — начала XIX века эти слова не употреблялись в отношении божественной сущности, понятой в духе христианской идеологии. Проще говоря, изобретение как созидательный акт относится к сфере земного.

На временном отрезке с 1700 до 1850 года в Национальном корпусе русского языка,¹⁵ в основном и поэтическом подкорпусах, зафиксировано чуть более 2000 словоупотреблений с компонентом *изобре-/изобрет-*: в сфере светской письменности среди них почти нет словоупотреблений, которые соотносили бы значение, выражае-

---

ния увидеть в сочетании *Бог изобретатель* ранее, кажется, не отмеченную отсылку, возможно ироническую, к известному стиху Вольтера «Si Dieu n'existoit pas, il faudroit l'inventer», букв.: «Если бы Бог не существовал, его следовало бы изобрести» (*Voltaire. Épître à l'auteur du nouveau livre: Des trois imposteurs. [S. l.], 1769. P. 2).*

¹³ Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994. С. 257.

¹⁴ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) / Гл. ред. Р. И. Аванесов. М., 1991. Т. 4. С. 57; Словарь русского языка XI—XVII веков / Гл. ред. С. Г. Бархударов. М., 1979. Вып. 6. С. 193—194.

¹⁵ Для оценки характера употребления слов с компонентом *изобре(т)-* использовался, помимо словарных данных, поиск в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru>). Поиск осуществлялся по основному, поэтическому, древнерусскому, старорусскому, церковнославянскому подкорпусам с учетом исторических различий в орфографии. При поиске в основном и поэтическом подкорпусах задавалась верхняя хронологическая граница — 1850 год. Просматривались все полученные контексты.

мое искомыми словами, с Божьим промыслом.¹⁶ При этом в ряде случаев мы можем увидеть явное противопоставление человеческого и Божественного, где изобретение приписывается именно человеку, ср., например: «...каких средств искать к своему спасению? Бог один указать их может, но никакой ум человеческий не в силах изобрести их»¹⁷ (мотив, который широко развернут в текстах церковно-богословской сферы, см. ниже).

В этом же условном мире земного пребывают языческие боги и ветхозаветные патриархи, которые могут характеризоваться как создатели-изобретатели чего-либо, используемого человеком или свойственного его жизни. Такое словоупотребление частотно, ср., например: «Полагается еще изобретателем поэзии Бакхус...»;¹⁸ «А хорошо было ночевать Мафусаилам и Ламехам; первый, кто молотом сгибал железо, первый, кто изобретал цевницу и гусли, — славой и любовью награждался в обширном своем семействе».¹⁹ Именно так употребляется сочетание, очень близкое к пушкинскому — но только по внешней форме, в переводной балладе В. А. Жуковского «Элевзинский праздник» (1833), где *изобретателем* назван Гефест (в оригинале у Ф. Шиллера — «Zeus' erfindungsreicher Sohn»,²⁰ то есть «изобретательный сын Зевса»):

Бог, ремесл изобретатель,
Он людей дружит с огнем...²¹

---

¹⁶ В качестве исключения можно было бы отметить контекст из переводного сочинения: «...изобрела она <Благодсть Божия> способ снабдить нас источником бесконечного блаженства» (*Тредиаковский В. К.* Слово «О терпении и нетерпеливости» Фонтенелево, получившее награждение за красноречие // *Тредиаковский В. К.* Сочинения и переводы как стихами, так и прозою / Изд. подгот. Н. Ю. Алексеева. СПб., 2009. С. 235 («Лит. памятники»)). Следует, однако, учитывать, что Тредиаковский употребляет глагол *изобрести* в древнейшем значении 'найти', ср. в оригинале: «...elle a trouvé moyen...», т. е. «...она нашла способ...» (*Fontenelle. De la Patience, & du Vice qui lui est contraire // Pièces d'éloquence qui ont remporté le prix de l'Académie Française, depuis 1671 jusqu'en 1748. Paris, 1766. T. 1. P. 161*). Такое употребление близко характерному для церковной словесности, см. ниже.

¹⁷ *Долгоруков И. М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни / Изд. подгот. Н. В. Кузнецова, М. О. Мельцин. СПб., 2004. Т. 1. С. 528 («Лит. памятники»).

¹⁸ *Тредиаковский В. К.* Мнение о начале поэзии и стихов вообще // *Тредиаковский В. К.* Сочинения и переводы как стихами, так и прозою. С. 102.

¹⁹ *Грибоедов А. С.* <Путевые письма к С. Н. Бегичеву> // *Грибоедов А. С.* Соч. / Подгот. текста, предисл. и коммент. В. Н. Орлова. М.; Л., 1959. С. 402.

²⁰ *Schiller F.* Gedichte. Leipzig, 1807. Bd. 1. S. 84.

²¹ *Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 225.

Иная, более сложная, картина наблюдается в текстах церковно-богословской сферы, где слова с компонентом *изобрет*(т)- могут характеризовать мистические силы, действующие в христиански понятом мире. При этом *изобретение* аксиологически амбивалентно, оно становится своего рода лексическим полем борьбы между подлинным и ложным созиданием или обретением истины. Источником благого изобретения является Бог, иллюзорное или греховное изобретение совершает дьявол или удаленный от Господа человек. Подобные контексты находим в церковнославянском тексте Ветхого Завета (в свою очередь, соответствующие фрагменты из ветхозаветных текстов внедрялись в тексты церковных книг, используемых в богослужении, — минеи, триоди), в текстах богословских сочинений и церковной гомилетики, например, с одной стороны:

...но вѣдый вса вѣсть ю [мудрость], избврѣте ю [мудрость] смысломъ своимъ...²² (Вар 3: 32; синодальный перевод: «Но Знающий все знает ее [мудрость]; Он открыл ее [мудрость] Своим разумом»);

Сеѣ богъ нашъ, не вмѣнитса инъ къ немъ. Изврѣте всакъ пѣтъ хитрости...²³ (Вар 3: 37; синодальный перевод: «Сеѣ есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости...»);

Бог невидимо подкрепляет руку благочестивого подвижника своего: вразумляет его во изобретении способов в час смятения...²⁴

Покайтесь, и веруйте во Евангелие. И к тому и другому действительные средства Божия избрела премудрость. К истине познанию отверзта книга Евангелия: к раскаянию ведет правосудие и благодать;²⁵

с другой стороны:

...свободиль же насъ Христось и ѿ вбрядовыхъ законоположений, и ѿ самоизвольныхъ чловѣческихъ, аки бы ко спасенію нѣжныхъ, избврѣтеній...²⁶

²² Біблія, или книги Свѣщеннагѡ писаніа Ветхагѡ и Новагѡ завѣта. СПб., 1816. С. 809. (При цитировании церковнославянских текстов надстрочные знаки опускаются, написания под титлом раскрываются.)

²³ Там же. С. 810.

²⁴ Платон (Левшин). Слово в день Первоверховных Апостол Петра и Павла, и тезоименитства Его Императорского Высочества (1770) // Платон (Левшин). Поучительные слова и другие сочинения. М., 1780. Т. 2. С. 264.

²⁵ Платон (Левшин). Слово при миропомазании Благоверныя Государыни Великия Княгини Марии Федоровны (1776) // Там же. Т. 3. С. 201.

²⁶ Феофан (Прокопович). Слово о власти и чести царской (6 апреля 1718 г.). СПб., 1718. Л. 4.

Начальник и изобретатель греха есть диавол...²⁷

...изобретение человеческое, сколько бы ни прикрывалось личиною Божественного происхождения, не может долго выдерживать характера Божественности...²⁸

Таким образом, можно было бы утверждать, что употребление слова *изобрести* и его производных применительно к всемогущей созидающей сущности находит соответствие в церковно ориентированной, но не светской словесной традиции. Но и здесь не удается обнаружить словоупотреблений, сближающихся с пушкинскими в должной мере: не находится собственно слова *изобретатель* в соседстве со словом *бог*,²⁹ это всегда личные формы глагола *изобрести* с объектно зависимыми именами или отглагольное имя *изобретение*.

На этом фоне не может не быть особо отмечен факт ближайшего к пушкинскому словоупотребления в издании, которое по своему статусу следовало бы считать широко известным. Это совпадение обнаруживается в контексте, опирающемся на охарактеризованный выше христианский топос, — ложному человеческому *изобретению* здесь противопоставлено истинное Божественное *изобретение*. Речь идет об одном из предисловий к так называемой Елизаветинской Библии — полной церковнославянской Библии, впервые изданной в Санкт-Петербурге в декабре 1751 года. Елизаветинская Библия содержала новоисправленный полный церковнославянский текст Священного Писания, который наследовал Московской Библии 1663 года (фактически это современный церковнославянский библейский текст). Елизаветинская Библия включала ряд предисловий, одним из которых являлось предисловие, перепечатанное из Московской Библии 1663 года, составленное одним из ее редакторов — Елифанием Славинецким. Это предисловие открывается об-

---

²⁷ Ювеналий (Медведский). Христианская богословия для желающих в благодетии вышшего успеха. М., 1806. Ч. 2. С. 85.

²⁸ Иннокентий (Борисов). Жизнь святого апостола Павла // Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб.; М., 1872. Т. 9. С. 361. (Произведение впервые опубликовано в 1826 г.)

²⁹ Отметим, однако, сходное словоупотребление в Житии Андрея Юродивого в варианте Великих Четий-Миней XVI в.: «...неизвѣдомый покровный и страшень Богъ Отець, творецъ и Господь свершитель бесконечныхъ вѣкъ, изобрѣтатель всякой премудрости и художеству...» (Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 1—3. СПб., 1870. Стб. 137). В древнерусском списке Жития Андрея Юродивого конца XIV в. — тот же, с минимальными отличиями, текст, но здесь употреблен не зафиксированный в словарях словообразовательный вариант *изобрѣтель*.

ширным, основанным, в частности, на Первом послании апостола Павла к Коринфянам, рассуждением о природе человеческой и божественной мудрости, где говорится о тщете и порочности человеческого познания, не обращенного к истине, запечатленной в словах Священного Писания. Именно в этом контексте мы находим нужные нам слова: сочетание *Бог изобретатель*³⁰ и еще дважды употребленные однокоренные слова — *изобретены* и *изобретение*:

...многи сѣть челоѳческимъ взысканіемъ извбрѣтены вѣдѣніа и хитрѣсти, ѿ нихже оубѣ ни едина истиннагѣ в Бозѣ предаеть познаніа...

...Тою [Божественной мудростью] царіе царствѣютъ, и законницы правдѣ разсѣждаютъ: Тою князи повелѣвають, и силніи пишутъ правдѣ: тоа единъ Богъ извбрѣтатель, начало и конецъ есть...

...Тою всако извбрѣтєніе, или разѣмъ оуподобленъ, бѣйство паче, нежели мѣдрость, Павлѣ свидѣтельствующѣ глаголемо есть. Такѣ бо къ Коринѣанымъ пишетъ: мѣдрость сего мѣра, бѣйство есть оу Бога.³¹

Перевод на современный русский язык:

...Многие знания и премудрости обретенны в человеческом поиске, но никакие из них не передают истинного познания о Боге...

...Благодаря той [Божественной, а не человеческой] премудрости царствуют цари и законники вершат справедливость, благодаря ей князья повелевают и облеченные властью устанавливают правду, и создатель той мудрости, ее начало и конец есть только Бог...

...Благодаря ей [Божественной мудрости] всякое открытие и мысль, ему подобная, в большей степени может быть названа безумием, нежели мудростью, как об этом свидетельствует Павел. Ибо так он пишет к Коринфянам: мудрость сего мира — безумие у Бога.

Елизаветинская Библия в том виде, в каком она появилась в 1751 году, переиздавалась неоднократно, и 12-е издание 1810 года еще содержало вышеописанное предисловие. И первое, и последующие 11 переизданий представляли собой большие издания формата ин-фолио, богато украшенные гравюрами; логично предполагать,

³⁰ Однако синтаксические отношения между этими словами у Пушкина и в предисловии к Елизаветинской Библии разные: в последнем случае слово *изобретатель* по отношению к слову *Бог* является предикатом.

³¹ Бібліа, сирѣчь книги Сващеннагѣ писаніа Ветхагѣ и Новагѣ Завѣта. СПб., 1751. Л. 6—6 об.

что такое издание могло привлечь внимание Пушкина, и в этом случае было бы странно, если бы он его, по крайней мере, не листал.³²

Впрочем, маловероятность предположения, что Пушкину запомнились нестандартной сочетаемостью слова из предисловия к Елизаветинской Библии, не отменяет того факта, что один из отвергнутых вариантов текста, демонстрирующего, как часто считается, «глубокое постижение поэтом природы научного творчества»,³³ отмечен словоупотреблением, характерным для церковнославянской словесной традиции, которая исполнена скепсиса в отношении как раз свободного научного познания — не предполагающего религиозно-богословского диктата.

Смысловые характеристики последнего стиха в пушкинском отрывке перекликаются с содержанием известного фрагмента критической заметки о втором томе «Истории русского народа» Н. А. Полевого (1830), где Пушкин пишет, что человеческому уму невозможно «предвидеть случая — мощного, мгновенного орудия Провидения» (XI, 127) — цитата, без которой, как правило, не обходилось ни одно из многочисленных исследований, посвященных пушкинской философии случая и пониманию поэтом соотношения случайности и необходимости. Однако введение в текст сочетания *бог изобретатель* существенно осложняет смысл неоконченного стихотворения, реконструированный финал которого не просто утверждает провиденциалистскую власть случая, способного направлять человеческое познание. Соотношение этого сочетания с указанными литературно-языковыми фактами отсылает к христианизированному противопоставлению истинного и ложного изобретения и неожиданно оттеняет оптимистический пафос текста суровым напоминанием о тщетности и порочности внерелигиозного поиска истины.

Д. Н. Чердаков

---

³² Об изданиях Библии в библиотеке Пушкина, в том числе о двух утраченных и неидентифицированных книгах, см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 158—159; Модзалевский Л. Б. Библиотека Пушкина: Новые материалы // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 991. О знакомстве Пушкина с церковнославянским библейским текстом см., например: Юрьева И. Ю. «Библию, Библию!»: Священное Писание в творчестве Пушкина // Московский пушкинист. М., 1997. Вып. 4. С. 119—143.

³³ Муравьева О. С. «О сколько нам открытий чудных...» // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2017. Вып. 3. С. 475.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 37

Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

*Издание основано в 1962 году
Выходит один раз в год*

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
А. В. Кошелев
(*Государственный архив Новгородской области*)
Доктор филологических наук
О. Б. Лебедева
(*Томский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-370-8

© Авторы статей, 2023
© Пушкинская комиссия РАН, 2023